

О, небеса, до чего же я докатился, раз мне выпало счастье созерцать, как Бог Меча Симень Чуйсюэ принимает ванну, да еще и с такого близкого расстояния!

Эта гладкая, крепкая грудь, эти тонкие длинные пальцы, эта гибкая, словно выточенная из нефрита талия, эти рельефные мышцы пресса, перекатывающиеся под кожей, и этот манящий изгиб тела под водой...

Ц-ц-ц-ц...

До чего же я опустился, если стал вести себя как тот извращенец Гун Цзю, подглядывая за купанием Бога Меча!

Я сохранял невозмутимое выражение лица, но в глубине души маленький человечек внутри меня корчился от восторга и пронзительно визжал.

Вдруг вода всколыхнулась, взметнувшись водяной завесой, которая вмиг отделила нас друг от друга.

А затем весь зал озарился ослепительным сиянием меча.

Ледяное, пронизывающее до костей намерение убить пригвоздило меня к месту. Свет меча был ярким, как дневное солнце, и холодным, как иней. Острая, безжалостная грань стремительно приближалась ко мне.

Мое тело среагировало быстрее, чем успел сработать мозг. Ночной клинок мгновенно покинул ножны. Длинные черные волосы, до этого рассыпанные по плечам, как вода, взметнулись в воздухе, а фиолетовые перья, украшавшие прическу, заплясали вокруг лица. В узких глазах сузились до размеров игольного ушка зрачки, не отрываясь от этого несравненного удара.

Я отступил. Отступил резко. Но клинок преследовал меня, словно молния, целясь прямо в горло. Жажда убийства заполнила все пространство вокруг.

Моя фигура превратилась в размытую фиолетовую тень, но даже за пределами зала уйти от этого смертоносного напора было невозможно. В критический миг, когда жизнь висела на волоске, лишние слова теряли смысл. Я развернул Ночной клинок, описывая им в воздухе изящную, невыразимо странную дугу. Мое намерение клинка, взметнувшись ввысь, столкнулось с еще более мощным намерением меча. Я не сводил глаз с размытого, но исполненного грозной силы белого силуэта, и в следующее мгновение, повинуясь порыву сердца, тихо прошептал, взмахнув оружием:

— Стиль Ночного клинка!

Огромный сине-фиолетовый вихрь, наполненный ледяными кристаллами, сверкнул, словно ясная луна в ночи, и врезался в прямую, леденящую кровь ци меча. Грохот, последовавший за этим столкновением, потряс всю усадьбу.

Намерение меча пронзило небеса, намерение клинка рассекло пространство, убийственный холод застыл в воздухе, а фиолетовые тени замелькали в тумане.

Когда встревоженная стража Горной усадьбы Десяти тысяч слив примчалась на шум, туман,

поднятый столкновением двух сил, уже начал рассеиваться. Две фигуры — одна в белом, другая в фиолетовом — застыли в неподвижности, стоя друг против друга на расстоянии. Ни от одного из них не исходило ни малейшего дыхания жизни, и на мгновение воцарилась пугающая, звенящая тишина.

На кончике древнего, черного, как смоль, меча дрожала капля крови — чистая, прозрачная, но пугающе яркая. Рука, сжимавшая рукоять, была такой же безупречно чистой, длинной и сильной.

Это была рука Симень Чуйсюэ.

Его рука знала лишь одно — меч, самый страшный меч в мире, несущий смерть.

Его искусство владения мечом было еще страшнее, чем сам клинок. Это был меч без пути назад: вынул из ножен — не жалей, не согнешься, не отступишь. Один удар — и либо ты, либо я.

Сейчас Симень Чуйсюэ нанес удар, и когда он вытянул меч, на кончике застыла кровь.

Эта капля крови сияла такой пронзительной, трагической красотой, что хотелось склониться и смахнуть ее. Ведь Симень Чуйсюэ стряхивал не снег, а кровь. Кровь со своего меча.

Но в этот раз он, казалось, забыл о своей привычке. Он позволил капле медленно скатиться по лезвию, не сводя глаз с того, кто стоял напротив.

Взгляд Симень Чуйсюэ был прикован к фигуре в чернильно-фиолетовом и к руке, сжимавшей клинок. Казалось, ничто другое в мире больше не существовало для него.

В его глазах читалось недоумение, легкое удивление, но больше всего — холод, порожденный утихшей жадой убийства. В последний момент, когда рука с клинком должна была пронзить его сердце, она отклонилась в пустоту. Это секундное движение оставило противника, который вполне мог уклониться, совершенно беззащитным перед его мечом.

Незнакомец, столь внезапно ворвавшийся в усадьбу, в решающий момент смертельной схватки предпочел подарить жизнь своему врагу.

Странно? Непонятно? Черные глаза Симень Чуйсюэ были холодны и остры, как лед. Он сохранял невозмутимость, лишь аура вокруг него стала еще холоднее и суровее.

Что касается меня, обладателя тела культивации с атрибутом ледяного холода, привыкшего к жизни в ледяном вихре, то напор этого «холодильника» по имени Симень я переносил без особого труда.

Однако в этом пронизывающем холоде я все же не удержался и коснулся правой ключицы. Глубокая рана, которую только что пробил древний меч Симень Чуйсюэ, уже затянулась без следа. Кожа была гладкой и нежной, словно тот страшный шрам был лишь мимолетным сном.

Но я-то знал, что был тяжело ранен. Спасибо моему бессмертному телу — такая рана затянулась мгновенно, а иначе я бы провалялся в постели месяца три, если бы вообще выжил.

Впервые ощутив столь острую и странную боль, я на мгновение потерял бдительность. Подняв взгляд на белую, как снег, фигуру, я посмотрел на него с выражением, в котором смешались недоумение и обида. Ведь его холодная жажда убийства была такой прямолинейной и

болезненной.

— Ты хотел меня убить.

Симень Чуйсюэ с холодным лицом кивнул. Но острое намерение убить, до этого сковывавшее меня, уже рассеялось.

— Почему? — видя, что он не собирается снова бросаться в бой, я расслабился. Ночной клинок, до этого направленный на него, опустился, но в сердце стало лишь больше вопросов. — Почему ты хотел меня убить? Я сделал что-то, что тебя огорчило? А почему теперь не убиваешь? Понял, что не можешь? Почему твои действия так противоречивы? Люди всегда такие сложные и непонятные? Я не понимаю, я правда не понимаю!

Древний черный меч постепенно скрылся в ножнах. Симень Чуйсюэ делал это с такой торжественностью, будто совершал священный обряд. Лишь спрятав клинок, он посмотрел на меня и холодно произнес:

— Твое имя?

Голос Бога Меча был подобен его клинку — ледяной, тяжелый, пробирающий до дрожи. Я невольно отбросил сомнения и ответил:

— Найло чжи Е · Сяо.

— Найло чжи Е... Сяо?

О, боги, ну зачем же так глубоко и холодно смаковать это имя?

У этого Бога Меча престранный характер. Только что он был готов искромсать меня в капусту, чтобы смыть позор того, что его чистое тело кто-то подсмотрел, а в следующее мгновение он уже убрал жажду убийства и, как ни в чем не бывало, спрашивает имя. А теперь еще и неспешно, заложив руки за спину, идет ко мне!

Я смотрел на него с глуповатым видом, мой мозг отказывался соображать, что этот человек собирается делать дальше. Я во все глаза наблюдал, как Симень Чуйсюэ протянул свою бледную, сильную руку, которой только что держал меч, и прижал ее к тому самому месту, где секунду назад была рана.

— Тебе не следовало бросать клинок, — сказал он.

Я удивленно склонил голову. Чего?! Из-за этого ты так заикнулся? Да если бы я так не сделал, ты бы сейчас был пронзен моим клинком, клянусь, пронзен насквозь! Ты что, возмнил себя главным героем из Кучжэна, который может умирать и воскресать по сто раз, считая реку Хуанцюань просто прогулочной тропой?

— Будучи мастером клинка, ты не должен был отпускать свое намерение.

Слушай, хватит! У тебя есть предел? Я не хочу в итоге довести дело до взаимного уничтожения и вытащить на свет Юй Лоша, этого живого бага. Человек, который должен был уже давно вознестись в пустоту, вместо этого без стыда и совести сидит в этом мире, подглядывая за собственным сыном... Ты сам-то не извращенец, а?

— ...Не понимаю. Или, может, понимать и не нужно.

Нет, на самом деле я не понимаю тебя, господин Симень!

Тон Симень Чуйсюэ был холодным и твердым. В следующее мгновение он совершил то, чего никто — даже я — не ожидал. Этот ледяной Бог Меча на глазах у всех решительно распахнул воротник моего наряда, украшенный фиолетовыми перьями, обнажив мою бледную, но крепкую кожу и изящную ключицу...

Э? Только что произошло что-то невероятное?

Я на мгновение остолбенел. Ведь я так свято верил в этого невозмутимого ледяного мужчину... Как этот кусок льда мог совершить такой извращенный поступок?!

Мамочки!

Мой внутренний голос истошно вопил.

Его холодные пальцы коснулись моей кожи, которая еще мгновение назад была залита кровью. В глазах Симень Чуйсюэ не дрогнул ни один мускул.

— Рана затянулась? Удивительно, что у тебя столь редкое телосложение.

Мой разум опустел. Я застыл, не в силах пошевелиться от такой внезапной и дерзкой выходки.

В голове крутилась лишь одна мысль:

Меня домогаются, меня домогаются, меня домогаются...

Меня, Найло чжи Е · Сяо, домогается сам Симень Чуйсюэ?!

Да ты издеваешься! Я всего лишь мельком увидел твое голое тело, стоило ли так мстить? Я даже пальцем тебя не тронул, максимум — подумал о чем-то в голове, а ты оказался хуже меня! Бог Меча, называется! Что с того, что ты Бог Меча? Это дает тебе право так бесцеремонно срывать с людей одежду?

Холодные пальцы на моей коже казались чем-то странным и неуместным. Я невозмутимо опустил взгляд на его руку, затем на его лицо, а потом перевел взор на стражников Горной усадьбы, которые окружили нас со всех сторон. Все они были в шоке, их лица исказились от недоумения, словно они увидели конец света.

А больше всех отличились две девушки, стоявшие впереди всех.

На самом деле, вычислить «попаданцев» не так уж сложно: как бы они ни старались притворяться, от них всегда веет чем-то чуждым этому миру. С «реинкарнаторами» сложнее, Главный Бог подает сигнал только в радиусе десяти метров. Если не обнаружишь их сам — не узнаешь, сколько врагов притаилось вокруг.

В этом плане реинкарнаторы из дурацкого Пространства ведут себя глупее всех!

Взгляните на лица этих девиц — всё сразу понятно.

Похоже, битва окончена.

Подумав так, я медленно спрятал Ночной клинок в рукав, проигнорировал руку, все еще лежащую на моей груди, и, пошатнувшись, обессиленно начал заваливаться вперед.

Ах, энергия на нуле.

Похоже, восстановление тела вытянуло все силы. Сейчас организм принудительно уйдет в спячку... Но черт возьми, я же только что разозлил местного авторитета! После всего, что произошло, я не могу просто так уснуть!

Мое падающее тело подхватил Бог Меча. Я взглянул на него, протянул письмо, написанное Лу Сяофэном, и со спокойной душой закрыл глаза.

В такой критический момент лучше всего переложить ответственность на хорошего друга Бога Меча — это самый безопасный способ отвлечь внимание!

Девушка в белом, холодная, как сам Симень, протерла глаза, потом еще раз, захлопнула отвисшую челюсть и с каменным лицом повернулась к своей подруге в голубом платье — обычно жизнерадостной, а сейчас с горящими зелеными глазами и сложенными в молитве руками.

— Эй, я сейчас что-то видела?

Девушка в голубом не обратила на нее внимания, не сводя глаз с двух фигур — белой и фиолетовой.

— Ах, это же Сяо-бао! Я счастлива, я видела Сяо-бао! Боже, Бог Меча помогает Сяо-бао! Я могу умереть спокойно. Господин города Е, простите, я предала вас, но Симень и Сяо — это же так прекрасно! Кто сравнится с ними? Это же чистый фансервис... Этот мир сошел с ума: тут и Лу Сяофэн, и Чу Люсян, а теперь еще и Сяо-бао... Везде сплошная романтика...

— Е Си, ты опять за свое? Очнись! — девушка в белом дернула подругу за плечо, потрясла ее, пока та наконец не пришла в себя.

— Тот человек, кажется, не из Центральных равнин. Он из мира Лу Сяофэна или Чу Люсяна? — спросила девушка в белом, не желая злить своего ледяного наставника.

— Ни то, ни другое. Это из «Пи-ли»... Тебе не понять, Шэнь Фэйянь, ты же совсем не просвещенная! — Е Си махнула рукой. — Ладно, твоя очередь, ты же старшая ученица Бога Меча. Видишь, Сяо-бао потерял сознание? Какой же он чистый, пострадал, чтобы не ранить наставника...

Шэнь Фэйянь, проигнорировав бормотание подруги, жестом приказала страже разойтись, а затем подошла к Симень Чуйсюэ:

— Учитель, приготовить гостевую комнату?

Глядя на суровое лицо наставника, она невольно вздрогнула. Холод стал еще сильнее. Похоже, Лу Сяофэну не поздоровится.

Наблюдая, как Симень Чуйсюэ уносит человека в свои покои, даже рассудительная Шэнь Фэйянь невольно задумалась: интересно, будущая хозяйка Горной усадьбы будет носить фамилию Е или Сяо?

В Горной усадьбе всегда холодно, что было мне, обладателю ледяной ци, только на руку. Через несколько дней я пришел в себя.

Открыв глаза, я понял, что лежу в изысканной, но скромной комнате. Значит, мой план сработал. Покойся с миром, Лу Сяоцзи, твоя жертва была не напрасной.

Я встал с огромной, жесткой кровати — интересно, кто-то вообще может на такой спать? Наверное, только такой ледяной человек, как Симень.

Выйдя из комнаты, я решил поздороваться с хозяином. Я ведь человек вежливый, даже если и вломился в чужой дом, подглядывая за купанием.

Следуя интуиции, я дошел до главного зала. Там Симень Чуйсюэ беседовал с кем-то.

— Господин Симень, не знаю, что вы решили? Городской господин очень ждет вашего прибытия, — послышался приятный женский голос. — Город Белых облаков тоже надеется на ваш визит. В этом мире, пожалуй, только Симень Чуйсюэ достоин обсуждать искусство меча с нашим господином.

Симень Чуйсюэ молчал, но его рука сжала рукоять меча. В этот момент я почувствовал, как от него исходит мощная аура, полная жажды битвы.

Похоже, он действительно соблазнился. Но что вы, девушки, творите? Вы что, хотите отправить Симень Чуйсюэ на Остров Летающих бессмертных, чтобы он там «любил и ненавидел» Е Гучэна?

— Е Си привезла приглашение, мы гостим здесь уже много дней, но так и не услышали вашего ответа. Не хотелось бы, чтобы господин долго ждал.

Симень Чуйсюэ помолчал, а затем посмотрел на Шэнь Фэйянь:

— Что скажешь? Город Белых облаков — хочешь поехать?

— Э? Меня спрашиваете? — Шэнь Фэйянь почувствовала на себе ледяной взгляд подруги. Если она ответит не так, быть беде. Но могла ли она позволить учителю идти в пасть к волку?

Но взгляд Е Си был слишком суровым, и Шэнь Фэйянь вынуждена была кивнуть:

— Думаю, поездка к морю — это неплохо. Возможно, это поможет вашему мастерству стать еще совершеннее.

По радостному лицу Е Си было понятно, что решение принято. Она вскочила:

— Я немедленно сообщу господину и подготовлю экипаж!

— Не нужно. В усадьбе все готово. Просто передай Е Гучэну.

<http://bllate.org/book/21027/2137745>